

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.1>

UDC 94(217.5+902/904)
LBC 63.4

Submitted: 24.07.2022
Accepted: 04.01.2023

TAU SYMBOL IN ADYG (CIRCASSIAN) ARCHAIC RELIGION AND ITS GLOBALISM IN THE CONTEXT OF ANCIENT RELIGIOUS CULTURES

Zhiraslan V. Kagazezhev

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The genesis of the traditional religion of the Adygs is inextricably linked with the phenomenon of the sacredness of symbolism and attributes. The main attribute of the traditional religion of the Adygs was the Tau symbol. He was a sacred symbol, an object for the worship of the one Great God (adyg., Thye/Theshue). The origin of the cult of the Tau symbol connects the traditional religious worldview of the Adygs with ancient religious cultures. *Methods.* The author used research methods of comparative historical analysis and analogy. The author compares the meaning and significance of the Tau symbol cult among the Adygs and ancient religious cultures in the Middle East and Europe. The comparison of archaeological and genetic data with narrative sources supports the thesis about the unity of the origin of the population and elements of culture in the ancient Near East and Europe. *Analysis.* A study and comparison of sources about the cult of the Tau symbol, an attempt to explain its genesis among the peoples of Asia, Africa and Europe, is being carried out. The emergence of the Tau symbol is associated with the emergence of the oldest proto-monotheistic religion in the area of the “Fertile Crescent” and its spread with the diffusion of the first agricultural tribes. *Results.* European authors of the 17th – 19th centuries attest to the massive spread of the cult of the Tau symbol among the Adygs, which was an archaic sacred attribute of the worship of the Great God. There is a significant spread of the Tau symbol in the ancient religious cultures of the Middle East, with the population of which the Adygs have a paleogenetic relationship. Based on the analysis of a wide range of historical data, the conclusion is made about a single source of global archaic religious culture, the center of which was in the Middle East.

Key words: Adygs, archaic religion, Tau symbol, Thye, Gobekli-Tepe, sacred paraphernalia, agriculture, center of religious culture.

Citation. Kagazezhev Zh.V. Tau Symbol in Adyg (Circassian) Archaic Religion and Its Globalism in the Context of Ancient Religious Cultures. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 2, pp. 6-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.1>

УДК 94(217.5+902/904)
ББК 63.4

Дата поступления статьи: 24.07.2022
Дата принятия статьи: 04.01.2023

ТАУ-СИМВОЛ В АДЫГСКОЙ (ЧЕРКЕССКОЙ) АРХАИЧНОЙ РЕЛИГИИ И ЕГО ГЛОБАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕЙШИХ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР

Жираслан Валерьевич Кагазежев

Кабардино-Балкарский научный центр РАН, г. Нальчик, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Генезис традиционной религии адыгов неразрывно связан с феноменом сакральности символизма и атрибутики. Главным атрибутом традиционной религии адыгов являлся Тау-символ. Он был сакральным объектом для поклонения единому Великому Богу (*адыг. – Тхьэ / Тхьэихуэ*). Происхождение культа Тау-символа связывает традиционное религиозное мировоззрение адыгов с древними религиозными культурами. *Методы.* Автор использовал методы исследования, сравнительно-исторического анализа и аналогии. Проводится сравнение смысла и значения культа Тау-символа у адыгов и древних религиозных культур на территории Ближнего Востока и Европы. Сравнение данных археологии и генетики с нарративными источниками подкрепляет тезис о единстве происхождения населения и элементов культуры древнейшего Ближнего Востока и Европы. *Анализ.* Проводится исследование и сопоставление источников о культе Тау-символа, попытка объяснения его генезиса у народов Азии, Африки и Европы. Возникновение Тау-символа связывается с зарождением древнейшей протомонотеистической религии в районе Плодородного полумесяца, а ее распространение – с диффузией первых земледельческих племен. *Выводы.* Европейские авторы XVII–XIX вв. свидетельствуют о массовом распространении культа Тау-символа среди адыгов, который являлся архаичным сакральным атрибутом поклонения Великому Богу. Наблюдается значительное распространение Тау-символа в древних религиозных культурах Ближнего Востока, с населением которого адыги имеют палеогенетическую взаимосвязь. На основе анализа широкого спектра исторических данных делается вывод о едином источнике глобальной архаичной религиозной культуры, центр которого находился на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: адыги, архаичная религия, Тау-символ, Тхьэ, Гёбекли-Тепе, сакральная атрибутика, земледелие, центр религиозной культуры.

Цитирование. Кагазежев Ж. В. Тау-символ в адыгской (черкесской) архаичной религии и его глобализм в контексте древнейших религиозных культур // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 6–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.1>

Введение. Традиционная религия адыгов и ее атрибутика представляют собой недостаточно изученную проблему в историографии. Она часто показана однообразно, некоторые труды носят описательный характер. Настоящее исследование посвящено главному атрибуту архаичной религии адыгов – Тау-символу. Целью статьи является рассмотрение смысла и значения Тау-символа у адыгов и связи с древнейшими религиозными культурами мира.

В отечественной советской историографии сложилось однообразное направление изучения адыгского религиозного мировоззрения. В ней описывается «пантеон» высших сил и их «функциональные» особенности [23; 33]. Проводятся аналогии традиционных верований адыгов с древнегреческой и христианской мифологией. Значительный вклад в исследование адыго-абхазских и хаттских религиозных параллелей сделали В.Г. Ардзинба [4; 5], Ш.Д. Инал-ипа [14] и др. В их исследованиях доказывается этногенетическое родство адыго-абхазских мифологий с хаттскими и некоторая схожесть пантеона высших сил. В советской историографии впервые обратил внимание на Тау-символ как на самостоятельный рели-

гиозный культ известный этнограф Л.И. Лавров [18]. Следует подчеркнуть, что вышеприведенные авторы мало уделяют внимания идеологии и сакральной атрибутике религиозного мировоззрения адыгов.

Особую ценность представляют для нас дневники европейских авторов, побывавших в Черкесии в XVII–XIX вв. [2]. В дневниках подробно описаны традиционные религиозные обряды и мировоззрение адыгов. Благодаря им мы имеем представление о традиционной религиозной системе адыгов и роли Тау-символа в проведении культовых мероприятий. Важное значение имеют современные исследования К. Шмидта [32], М.И. Зильбермана [12; 13] и других авторов по древней археологии и религиозной культуре Ближнего Востока. В них обнаруживается архаичность почитания культа Тау-символа, объяснение его смысла и значения. Широкий спектр источников выявляет масштабность распространения культа Тау-символа в религиозных обрядах, архитектуре храмов Древнего мира. Похожие наблюдения прослеживаются в планировке древней и средневековой архитектуры адыгских поселений. Генетические исследования подтверждают данные о родстве древ-

него населения Кавказа, Ближнего Востока и Европы, истоки которого находились в районе Плодородного полумесяца. Совокупность имеющихся источников и их анализ позволяют сделать выводы относительно значения культа Тау-символа у адыгов и его генезиса в связи с древнейшими религиозными культурами.

Методы и материалы. Настоящее исследование носит комплексный характер. В процессе его проведения использованы методы сравнительного исторического анализа нарративных источников культа Тау-символа у адыгов и древних народов Евразии. Важное значение имеют материалы археологических исследований Гёбекли-Тепе и других древних строений. Рассмотрение и сравнение в них культа Тау-символа, его материальной и духовной атрибуции выполнено с помощью метода аналогии. Результаты сравнительного анализа генетических данных части населения неолитического Ближнего Востока, Европы и Кавказа выявляют их морфологическое сходство. Сравнение исторического контекста культа Тау-символа, сопоставление известных данных археологических, генетических и нарративных источников приводят к выводам и итогам по раскрытию настоящей темы исследования.

Анализ. 1. Тау-символ в адыгской архаичной религии. Наиболее популярным сакральным атрибутом архаичной религии адыгов являлся Тау-символ (*адыг. – тхьэпц*, то есть символ Бога-Всевышнего. – Ж. К.), или Т-образный крест (рис. 1). Информация о сакральном использовании и почитании Тау-символа среди адыгов сохранилась у многих авторов, побывавших в Черкесии. В сведениях Жана Батиста Тавернье XVII в. описывается распространение и почитание культа Тау-символа в Черкесии: в них он называется крестом в форме молотка высотой в 5 футов. Раз в год отец семейства ставил Тау-символ в комнате рядом с дверью, около которой проводили разные обряды [2, с. 78]. Важным источником являются сообщения католического монаха Миная Медичи, зафиксированные в начале XIX века. Он отделяет религиозные обряды и атрибутику адыгов от христианских и называет Тау-символ – «тапши» (*адыг. тхьэпц. – Ж. К.*). Минай Медичи передал нам

и слова молитвы к Богу «при всех случаях», отражающие черты этнической психологии адыгов, духовная культура которых пренебрегала материальными ценностями: «Если ты не дашь нам нашего счастья, никакой человек не может дать нам наше счастье» [22, с. 170–172]. В сведениях Миная Медичи впервые встречаем адыгское название Тау-символа – тапши (тхьэпц). Таким образом, мы можем с уверенностью отметить, что адыги и соседние народы отличали древний символ Тау – тхьэпц от христианского креста, которого называли – «жор». Сама сущность использования Тау-символа / тхьэпц у адыгов и проведения сакральных мероприятий вокруг него в священных для адыгов рощах не имеет ничего общего с христианством. Следует также обратить внимание на полное отсутствие икон и изображений христианских святых, как и идолов, в традиционной религиозной системе адыгов. Имеющиеся частичные упоминания о произношении некоторых христианских святых во время проведения религиозных обрядов являются лишь более поздними вкраплениями, которые полностью растворились в основной, архаичной религии адыгов и существенно не повлияли на ее смысл. Показательно, что в XV в. Иоанн де Галонифонтibus подчеркивал: черкесы «в некоторых обрядах и постах следуют грекам, пренебрегая всеми другими сторонами религии, ибо они имеют свои собственные культы и обряды» [15, с. 14].

В сведениях С. Хан Гирея слово «тххапш» соответствует понятию «приход» (здесь, скорее всего, имеется в виду место собрания), который он связывает с языческими (архаичными верованиями) рощами, пещерами и другими примечательными местами, где приносили жертвоприношения животных [31, с. 227]. Слово «тххапш» у С. Хан Гирея близко по звучанию к тапши / тхьэпц у Миная Медичи. Оба они связаны с сакральным местом древней веры адыгов. Согласно Леонтию Люлье, «к каждой роще причисляют известное число домов или семейств, кои можно некоторым образом почитать прихожанами ее, тгахапш» [20, с. 129]. Сведения С. Хан-Гирея и Л. Люлье об адыгах дают нам основание сделать вывод о наличии у общности семейств, объединенных, скорее всего, родством происхож-

дения – священной рощи, где стоял Тау-символ / тхьэпщ и собирались в связи с важными мероприятиями, требующими «божественного вмешательства». Особенно долго сакральные места с Тау-символом / тхьэпщ и их почитание сохранялись в Западной Черкесии, среди абадзехов, шапсугов, натухайцев и убыхов. На архаичные верования адыгов не смогли глубоко воздействовать даже ислам и проповеди «мюридизма» наиба имама Шамиля-Мухаммед Амина в 50-е гг. XIX в. среди западных адыгов.

О поклонении адыгов с использованием Тау-символа в священных лесах по случаю торжественных праздников писали Жак Виктор Тэбу де Мариньи (1818–1824 гг.) [2, с. 302–303] и Эдмунд Спенсер (1836 г.) [28, с. 109]. Леонтий Люлье относительно религиозных мировоззрений адыгов в 40-е гг. XIX в. подчеркивал: «Единый символ предмета поклонения их есть деревянный крест особой формы, в виде буквы Т, прислоненный к дереву» [20, с. 122]. Данные европейских авторов подтверждают, что Тау-символ в адыгской религиозной традиции являлся главным сакральным культом, а его изображение служило атрибутом для поклонения единому Великому Богу. Л.И. Лавров, изучая религиозное мировоззрение адыгов, выделил культ Тау-символа и подчеркнул, что «трехконечные кресты» не имеют ничего общего с настоящими крестами и являются каким-то древним общекавказским фетишем [19, с. 200]. Признаки монотеизма традиционной адыгской религии отмечаются в известных нам сведениях о мировоззрении адыгов И. Дебу [10, с. 108], Ж.-В. Тэбу де Мариньи [2, с. 302–303]. Идеологию архаичной религии адыгов более подробно сформулировал Э. Спенсер. Главными постулатами традиционной веры адыгов он считает: «прочную веру в единого могущественного Бога и в бессмертие души», «не представляют Божество в какой-либо видимой форме, но определяют его как создателя всех вещей, чей дух рассеян во всем Космосе», «существование низших существ, или святых, которым Великий Дух, Тха, передал власть над такими земными вещами, которые он считает слишком незначительными» [28, с. 59]. Э. Спенсер в своем исследовании делает вывод, что вера адыгов является «разновидностью покло-

нения строгого протестанта и столь же строгого мусульманина» [28, с. 59].

Реликты традиционной религии адыгов сохранялись и в XX веке. Этнограф Б. Ан среди причерноморских адыгов – шапсугов в 1930-е гг. зафиксировал старейшину-жреца, проводившего богослужение – «тха-пши-о» (тот, который Бога просит) [3, с. 17], то есть адыг. «тхьэпщылуэ» либо «тхьэпшиэ». Богослужение устраивали под священным деревом «тхачох», то есть адыг. «тхьэщлагъ» (под покровительством Бога). Молитву читал старший в роде, стоя впереди всех. Все остальные вторили ему. Адыги просили Бога о благополучии в разных делах. В общем молении участвовали только мужчины: женщины не допускались к церемонии.

Вышеуказанные источники приводят к выводу о существовании религиозной системы адыгов, основанной на вере в единого Великого Бога – Тхьэ / Тхьэшхуэ – творца вселенной, и ряда подчиняющихся ему нижестоящих сверхъестественных сил. Тхьэ / Тхьэшхуэ – в адыгском религиозном мировоззрении является Всевышним, демиургом, которого часто величают эпитетами: «создатель вселенной», «великий», «от кого исходят богатые дары», «кого все просят, но сам никого не просит» и др. [24, с. 1003–1004].

Тау-символ как атрибут единого Великого Бога – Тхьэ / Тхьэшхуэ был распространен по всей Черкесии и выполнял особую роль в традиционной религии адыгов вплоть до XX века.

2. Глобализм распространения Тау-символа. Масштабность сакрализации Тау-символа в Черкесии связывает его с религиозными представлениями Древнего мира. Культура почитания Тау-символа обнаруживается в архаичных религиозных представлениях многих стран и народов (известен также как лат. *crux commissa*, или египетский крест. – Ж. К.). Древние изображения Тау-символа мы наблюдаем на артефактах хаттского города, известного под современным названием Аладжа-Хююк (IV–II тыс. до н. э.). На рельефе у входа в город находится изображение проведения религиозных церемоний [6, с. 264] (рис. 2). Считается, что на нем изображена сцена поклонения богу грозы, представленному в виде культового символа – ста-

туи быка на возвышенности. Подобное толкование дается изображению и на вазе «А» [6, с. 266] (рис. 3). Процессия идет слева направо и ведет жертвенных животных. В руках участники шествия держат атрибуты и поклоняются «сидящему божеству». Предполагая изображения божества в качестве животного, не обращается должного внимания объектам, расположенным в центре указанных сцен. В них достаточно отчетливо распознается Тау-символ. Вполне вероятно, что вышеуказанные сцены, носящие определенно религиозный характер, посвящены поклонению с использованием Тау-символа.

Тау-символ был распространенным знаком в Древнем Египте, где обозначал плодородие и жизнь. Он встречается в руках напоминающих мумии фигур между передними лапами сфинксов на знаменитой аллее сфинксов; на камнях перед воротами храма Аменхотепа III в Фивах и храма Сераписа в Александрии. Древнеегипетские священники носили Тау-символ на священных торжествах. В иудейской традиции Тау-символ наносился израильтянами на дверные косяки в ночь первой еврейской Пасхи в Египте, чтобы защитить свои дома от ангела смерти [30, с. 337–341]. Здесь мы обнаруживаем аналогию с указанными выше сведениями Ж.-Б. Тавернье о Черкесии, по которым адыги ставили Тау-символ рядом с дверью – видимо, в качестве олицетворения божественной защиты от сил зла. Согласно Ветхому Завету, Моисей воздвиг медного змея в пустыне на Тау-кресте [30, с. 937–938]. Тау-символ наносился на лоб участников таинств Митры (божества солнца индоиранского происхождения). В индийских обрядах Тау-символ, носивший название «тилук», наносился на тело кандидата как знак отречения от мирских благ. В Западной и Северной Европе Тау-символ был широко распространен среди кельтов и викингов (рис. 4, 5). Он занимал большое место в религии друидов. Друиды, срубив с дерева часть ветвей, оставляли его в форме Тау и освящали церемониями. На правой стороне Тау-символа они вырезали слово «Hesuls», на левой – «Belen» или «Belenus», а в середине, на стволе – «Tharamis» [29]. Над ними, сверху Тау, вырезали имя Бога – «Thau» [41]. Роцца, где находился Тау-символ с такими надписями, служила для друидов священным ме-

стом, к которому они обращались во время проведения религиозных церемоний [41]. Иногда Тау олицетворял кельтского бога Ху Гаерна, рогатого бога плодородия и плодovitости [29]. Праздник, посвященный ему, отмечался осенью. В Скандинавии использовался Тау-символ, который отождествлялся с молотом бога Тора [11]. В Древнем мире Тау наносился на тело оправданных судьями в ходе рассмотрения дела как знак невиновности. Военачальники удостоивали Тау-символом тех, кто невредимым возвращался с поля боя, как признак их пребывания под божественной защитой. Приведенные выше факты указывают на глобальность популяризации сакральной культуры Тау-символа, который может иметь единый источник распространения.

Древнейшие центры поклонения с использованием Тау-символа обнаружены на Ближнем Востоке. Останки подобных храмов находят в разных местах Верхней Месопотамии, в основном в верхних течениях р. Евфрата – Гёбекли-Тепе, Карахан-Тепе, Невалы-Чори, Сефер-Тепе, Курт-Тепеси, Чатал-Хююке и т. д. Одним из ранних и известных памятников является храмовый комплекс – Гёбекли-Тепе (носящий название холма, под которым он обнаружен на территории современной юго-восточной Турции. – Ж. К.). Он представляет собой мегалитическое сооружение, заложенное в эпоху верхнего палеолита, и состоит примерно из 20 открытых овальных построек (святилищ), расположенных на самом высоком месте горного хребта (рис. 6). Датированный X тыс. до н. э. храмовый комплекс был оставлен жителями около VIII тыс. до н. э. [32, с. 89, 249]. Гёбекли-Тепе мог быть культовым центром, объектом паломничества для древних людей. Примечательным является символика архитектуры храма, имеющая Т-образные колонны, ориентированные торцами наверх к геометрическим центрам святилищ (рис. 7). Внутри построек, в середине каждой половины овалов, установлено еще по одной Т-образной колонне, которые выше, чем подобные колонны стены [13]. Руководитель раскопок Гёбекли-Тепе К. Шмидт делает вывод, что здесь мы имеем дело с самыми ранними изображениями богов [9]. Указанную теорию поддерживает М.И. Зильберман: «Т-образные колонны (12 колонн), как бы

образующие хоровод на небосводе (овале), вполне могут отображать небесных богов (созвездия Зодиака) в виде антропоморфных божеств, которые находятся в постоянном движении, но всегда возвращаются на круги своя» [13]. По его мнению, не исключено, что персонификация звезд (созвездий) и отождествление их с богами символизирует распад ипостасей «двуетного божества». Внутренние Т-образные колонны (означают единство женского и мужского начала, «мать-отец») ориентированы наверх на юго-запад и покрыты вырезанными изображениями животных, рыб и насекомых, символов великой богини и шумерского бога неба Ану (по шумерской традиции носил титул «отец богов» и связан с богиней земли Ки) [13]. Две внутренние (более высокие) симметрично установленные Т-образные колонны отражают паритет между ипостасями единого Бога, поскольку земледелие еще в зачатии. Как замечает М.И. Зильберман, при взгляде на округлую стену святилища представляется, что колонны как бы вечно движутся друг за другом по кругу в одном направлении [13]. Здесь его можно сравнить с кольцевым строением, состоящим из мегалитов в Стоунхендже, которое валлийцы и ирландцы называют «танцем великанов». Возможно, видимость движения по кругу («божеств» с Т-образными головами), запечатленного в святилище Гёбекли-Тепе, является аналогом ритуального кругового танца в честь Великого Бога.

3. Сакральные танцы. Сведения, касающиеся культа Тау-символа, связаны с присутствием в них ритуального танца, который являлся важной частью древней культуры человечества. Изображения древних людей, исполняющих танцы, связанные с проведением сакральных действий, встречаются неподалеку от Гёбекли-Тепе. В раннеолитическом поселении Невалы-Чори, расположенном на р. Евфрат у подножья гор Тавра, на стенах каменного резервуара высечены три антропоморфные фигуры в позе танца, стоящие в ряд с широко расставленными ногами и руками, согнутыми в локтях и поднятыми вверх (ок. 8000 г. до н. э.). В древней Анатолии хетты (хатты), молебствуя, образовывали круг, взявшись за руки, и кружились перед божеством в поклоне, вскиды-

вая к небу руки и прихлопывая в ладоши. На востоке Иордании в раскопках Дхувейла обнаружены высеченные на скале фигуры четырех «людей», держащихся за руки. Сакральные танцы во время проведения религиозных обрядов были распространены и в старой Европе [13]. На глиняной модели из Камилари (близ Феста на острове Крит) изображены четверо мужчин в островерхих шапках, танцующие между культовыми рогами. Профессор археологии в Еврейском университете Иерусалима Дж. Гарфинкель подчеркивает, что танец изображался в Древнем мире как важное общественное занятие. Акцент всегда делался на ряд или хоровод одинаковых фигур, движущихся в одном направлении, что свидетельствует об установке «группа важнее индивида». «Таким образом, танец является занятием, посредством которого общество прививает своим членам коллективную дисциплину», – делает вывод Дж. Гарфинкель [8]. По мнению Дж. Купера, танец представляет собой космическую созидательную энергию, имитацию божественной «игры» творения, поддержание силы и активности [18, с. 324]. Круговые танцы закрывают святы места и могут имитировать движение солнца в небе. Танец вокруг какого-то объекта (священного) означает его защиту, заключение в магический круг. В монотеистических религиях круговые танцы имитируют танцы ангелов вокруг трона Бога. В апокрифических деяниях Святого Иоанна описывается круговой танец, в котором двенадцать апостолов окружают Иисуса, стоящего в центре [18, с. 325].

Классический пример древнейших ритуальных танцев, посвященных Великому Богу, сохранился среди адыгов и в начале XX века. В конце сентября каждого года адыги проводили всенародное религиозное мероприятие – Тхьэшхуэгухьэж (адыг. – воссоединение с Великим Богом) [21, с. 309; 25]. Оно было связано с окончанием сбора урожая. Тогда и танцевали ритуальный парный танец – Тхьэшхуэудж, исполняемый в честь Великого Бога. Танцоры постоянно двигались вправо, образовывая круг. Участники мероприятия направлялись к Тау-символу, стоявшему на возвышенном месте, где и проводили праздничные обряды [21, с. 309; 25].

4. Сакральная архитектура. Использование культа Тау-символа в архитектуре храмов нашло широкое распространение в Древнем мире. Т-образные мегалиты, получившие название – таула (*каталан. taula* – «стол»), широко встречаются на о. Менорка, который является частью Балеарских островов (рис. 8, 9) [35, S. 55–69]. Таулы достигают в высоту до 5 метров и состоят из вертикального столба с горизонтальным камнем, расположенным сверху. Они являются частью талайотской культуры (конец II – I тыс. до н. э.) и созданы талайотами, имеющими предположительно сардинское происхождение. Наиболее известны следующие памятники талайотской культуры, где обнаружены «святилища» таула: Торре-Тренкада, Талати-де-Дальт, Торреллисса Ноу, Трепуко и Торральба д’эн Саллорд [35, S. 55–69]. Святилища были обнесены стенами, напоминающими подкову, со слегка загнутым внутрь фасадом, в центре которого расположен таула – памятник из двух монолитов в форме буквы «Т». Археологические исследования показывают расположение таул в центре древних поселений [35, S. 55–69]. Большинство таул обращены на юг. По разным версиям таулы – это жертвенники, на которых приносились подношения богам, или же они своего рода сакральные статуи, символизирующие изображение быка [35, S. 55–69]. Для нас совершенно очевидна схожесть планировки построения Гёбекли-Тепе со святилищами таула, которая наблюдается в овальном построении стены вокруг стоящих в центре двух мегалитов – Тау-символов. В отличие от Гёбекли-Тепе, где вокруг двух больших Т-образных столбов стояли меньшие подобные изваяния, некоторые святилища таула имеют по периметру стены столбы без Т-образных наверший. Возможно, Т-образные навершия малых столбов вокруг двух основных в святилищах таула пострадали со временем или были сбиты. Духовное значение святилищ таула, скорее всего, идентично Гёбекли-Тепе, а Тау-символы в них олицетворяли Великого Бога и подчиняющихся ему низлежащих божеств. При этом нельзя не отметить огромный временной промежуток между существованием указанных мегалитов. Наиболее вероятно, существование культа Тау-символа непрерывно на протяжении мно-

гих тысячелетий с некоторыми изменениями его почитания и основной идеологической устойчивостью.

Черты Тау-символа демонстрируют сохранившиеся руины храма в Классерниссе на острове Льюис в Шотландии [27], где двенадцать камней расположены в форме окружности. В центре было изображение божества, а с северной стороны – коридор из девятнадцати камней с еще одним камнем у входа. В форме Тау построен план подземного грота друидов в Нью Грэндже, в Ирландии [27]. Т-образные планировки прослеживаются в подземных храмах культа Митры. Пагоды Варанаси (Бенарес) и Матхуры в Индии спроектированы в форме Тау. Широкое использование в погребальном обряде меотов на Кавказе имели катакомбы Т-образной планировки [1]. Большой интерес вызывает архитектура черкесских укрепленных поселений, известных в источниках под названием «кабаки». В XVII в. Ж.-Б. Тавернье описал кабаки как селения в форме круга: «Эти селения, в особенности в Черкесии, построены все по одному образцу, с расположением домов вокруг одной площади посередине» [2, с. 76; 26] (рис. 10, 11). В центре поселения имелась площадь в виде круга, где проводили обряды и приносили жертвы Богу – Тха. На большой круглой площади водружен высокий шест со шкурой козла. «Эту шкуру они растягивают на двух палках, – поясняет Ж.-Б. Тавернье, – протягиваемых от ноги до ноги, и вешают ее на шест, вбитый в землю, верхний конец которого входит в голову животного» [2, с. 78]. В архаичной религии адыгов козел являлся популярным объектом жертвоприношения Богу. В ближневосточных традициях козлам отводилась особая символическая роль в обрядах, установленных Богом для ежегодного дня очищения и получения прощения. Сведения Ж.-Б. Тавернье позволяют сделать вывод о том, что круглое укрепленное черкесское поселение носило особый символизм и представляло собой аналог храма, где люди жили в братстве и взаимопомощи. Подобные в плане поселения фиксируются и в археологических изысканиях периода кобанской культуры. Археологическая экспедиция под руководством Д.С. Коробова и С. Райнхольда обнаружила около двухсот древних поселений (эпо-

ха бронзы), построенных по единому архитектурному плану в Кисловодской котловине [17, с. 25–38]. Для них характерно устройство центральной площади овальной формы, окруженной по периметру рядом построек с примыкающими друг к другу стенами. Аэрофотоснимки остатков ландшафта поселений показывают их схожесть с планировкой кабардинских поселений – кабаков (рис. 12). Подобные планировки имели и поселения древней культуры Мешоко-Дарквети и Майкопа, в которых жилища строились по кругу, вдоль укреплений [16, с. 33]. Внутри поселения оставалось свободное пространство.

Планировка круглых поселений черкесов и их функциональность при сопоставлении вызывают аналогии с Гёбекли-Тепе и рядом более поздних храмов, общественных святилищ в различных регионах. Выявляется достаточно широкий диапазон сходств и параллелей. М.И. Зильберман полагает, что Гёбекли-Тепе послужил прототипом для многих последующих конструкций древних и более поздних культовых сооружений [13]. Круглые или овальные в плане строения широко использовались в Леванте на этапах существования кебаранской и натуйфийской мезолитических культур, а также и в период докерамического неолита «А» Иерихона (8500–7500 гг. до н. э.). Круглую планировку имело древнее уральское поселение Аркаим (III тыс. до н. э.). Шумерский город Ур (II тыс. до н. э.) в плане представлял собой неправильный овал [7]. Широкое распространение в Алжире, Эфиопии, Индии (Декане и Ассаме), Шри-Ланке, Тибете и Корее получили храмы, представляющие собой строения, в основу конструкции которых положены большие, преимущественно каменные, круги (нередко из мегалитов). Более сотни древнейших храмов, останков раннеземледельческой цивилизации (постройки округлой формы до 150 м в диаметре в виде нескольких «вписанных» кругов с одинаково ориентированными проходами в каждом и столбом (колонной) в центре, из дерева, камня или глины, окруженные частоколом (стенами) и рвами), раскопаны археологами на территории современных Англии, Германии, Австрии, Словакии, России, Палестины и стран Африки. Предполагается, что многие из этих гигантских культовых сооружений получили

распространение около V тыс. до н. э. Как правило, все подобные постройки сооружены по одному принципу: в день летнего и зимнего равноденствия солнце попадает в заданную точку святилища, сооруженного либо из каменной-мегалитов, либо из стволов деревьев. Планировка поселения в форме овала (круга) символизировала небосвод. В центре в форме открытого круга представлялось место для совершения молений и торжеств, которые были посвящены Богу и нередко сопровождались жертвоприношением. Как подчеркивает М.И. Зильберман, просматривается «генетическая» связь подобных общественных святилищ не только с устройством комплекса в Гёбекли-Тепе, но и с первобытной «двоичной» культовой системой [12].

5. Генетические связи. Важное значение в раскрытии поставленной проблемы имеют и данные генетических исследований. Они позволяют сделать вывод, по которому одомашненная пшеница происходит от дикого подвида, растущего на горе Карачадаг (Karacadağ) в 30 км от Гёбекли-Тепе [36]. Гёбекли-Тепе и близлежащие центры поклонения с использованием Тау-символа Верхней Месопотамии находились на северной географической вершине Плодородного полумесяца и, возможно, сыграли ключевую роль в возникновении и распространении земледелия. Следует также обратить внимание и на генетическую схожесть части населения Плодородного полумесяца с населением старой Европы и Кавказа. Генетические исследования показывают, что абсолютное большинство распространивших земледелие переселенцев из района Плодородного полумесяца относились к различным ветвям гаплогруппы G2a [36; 37; 40], как и адыго-абхазские народы.

Большой интерес вызывают генетические исследования, которые показали, что строительство Стоунхенджа около 3000 г. до н. э. осуществили неолитические переселенцы [39]. Исследователи сравнили ДНК, извлеченную из человеческих останков эпохи неолита, найденных в Великобритании, с ДНК людей, живших в то же время в континентальной Европе. Жители Европы эпохи неолита имеют анатолийские корни, которые переселились в Иберию, а затем отправились на се-

вер и достигли Британии около 4000 г. до н. э. [39]. Миграция в Британию была лишь частью массовой экспансии из Анатолии, которая привела к распространению земледелия в Европе.

Географическая локализация наибольшего разнообразия видов мутации гаплогруппы считается вероятным местом ее первичного возникновения. Таким центром для гаплогруппы G является исторический район Тель Халула в Сирии. Храмовый комплекс Гёбекли-Тепе расположен в нескольких километрах от Тель Халула, составляя вместе единый исторический и генетический кластер [34]. Исходя из указанных фактов, можно выдвинуть концепцию диффузии культа Тау-символа и связанных с ним архаичных религиозных традиций вместе с переселенцами из Ближнего Востока, распространившими земледелие в результате неолитической революции. С рассмотренными процессами, возможно, связан и глобальный характер распространения названия Бога у адыгов – Тхьэ, встречающегося в языке многих народов Евразии с некоторыми изменениями лексемы: в греческом – *Тхеос*, кельтском – *Тхау* [41], бирманском – *Тхагьямин* (глава богов «все знающий и слышащий господин»), монкхмерском – *Тхамала* (один из основателей монского города-государства Хантавади (Пегу)); тибетском – *Тхеуранг* (название божеств); вьетнамском – *Тхен чу чей* (бог демиург); лаотянском (тайская языковая группа) – *Тхен факхын* (верховный бог); кхонтайском (сиамском) – *Тхорани* (богиня земли и любви) [24, с. 1003–1004];

малайском – *Тухан* (верховный бог в различных австронезийских языках восточной Малайзии, юго-западных Филиппин и Восточной Индонезии) [38] и т. д.

Заключение. Материалы, приведенные в ходе настоящего исследования, позволяют подвести некоторые итоги по рассматриваемой проблеме. Сведения европейских авторов, побывавших в Черкесии, свидетельствуют о широком распространении изображения Тау-символа среди адыгов, который являлся сакральным атрибутом поклонения Великому Богу (Тхьэ / Тхьэшхуэ) вплоть до второй половины XIX века. Указанные данные отмечают существование у адыгов веры в единого Бога и ряд подчинявшихся ему из пантеона низших существ. Широкое распространение культа Тау-символа в древних религиозных культурах указывает на связь архаичной религии адыгов с древнейшими центрами цивилизации человечества. Древнейшие изображения Тау-символа встречаются в храмовых комплексах Ближнего Востока, с населением которого адыги имеют палеогенетическую взаимосвязь. Изучение архитектуры и сакрального смысла адыгских круглых поселений, уходящих своими корнями в древность, дает возможность провести аналогии с древними храмами и связанными с ними сакральными атрибутами. Хронологический анализ распространения культовых сооружений древних цивилизаций позволяет сделать вывод о едином источнике глобальной архаичной религиозной культуры, центр которого находился на Ближнем Востоке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Музей под открытым небом в Пятигорске. Просуществовал с 1850 по 1881 г. и включал уникальные памятники различных эпох из разных районов Кабарды. Слева – Тау-символ (крест), найденный на горе Бештау. Посередине – Этокский памятник. Справа – Тау-символ (крест) с антропоморфными и зооморфными фигурами, найденный в Восточной Кабарде между ручьями Ассокай и Мандрах, у современного Эльхотова

Fig 1. Open-air museum in Pyatigorsk. It existed from 1850 to 1881 and included unique monuments of different eras from different regions of Kabarda. On the left is the Tau symbol (cross) found on Mount Beshtau. In the middle is the Etok Monument. On the right is the Tau symbol (cross) with anthropomorphic and zoomorphic figures found in Eastern Kabarda between the Assokai and Mandrakh streams, near modern Elkhotovo

Рис. 2. Изображение у входа в город. Аладжа-Хююк
Fig. 2. Image at the entrance to the city

Рис. 3. Изображение на вазе «А». Аладжа-Хююк
Fig. 3. Image of vase "A". Aladja Huyuk

Рис. 4. Тау-символ (крест) на острове Тори
Fig. 4. Tau symbol (cross) on Tory Island

Рис. 5. Тау-символ (крест) на холме. Ирландия
Fig. 5. Tau symbol (cross) on the hill. Ireland

Рис. 6. Эскизная реконструкция храмового комплекса Гёбекли-Тепе
Fig. 6. Sketch reconstruction of the Gobekli Tepe temple complex

Рис. 7. Развалины храмового комплекса Гёбекли-Тепе
Fig. 7. Ruins of the Gobekli Tepe temple complex

Рис. 8. Таулы на о. Менорка
Fig. 8. Tauls on the Menorca Island

Рис. 9. Таулы на о. Менорка
Fig. 9. Tauls on the Menorca Island

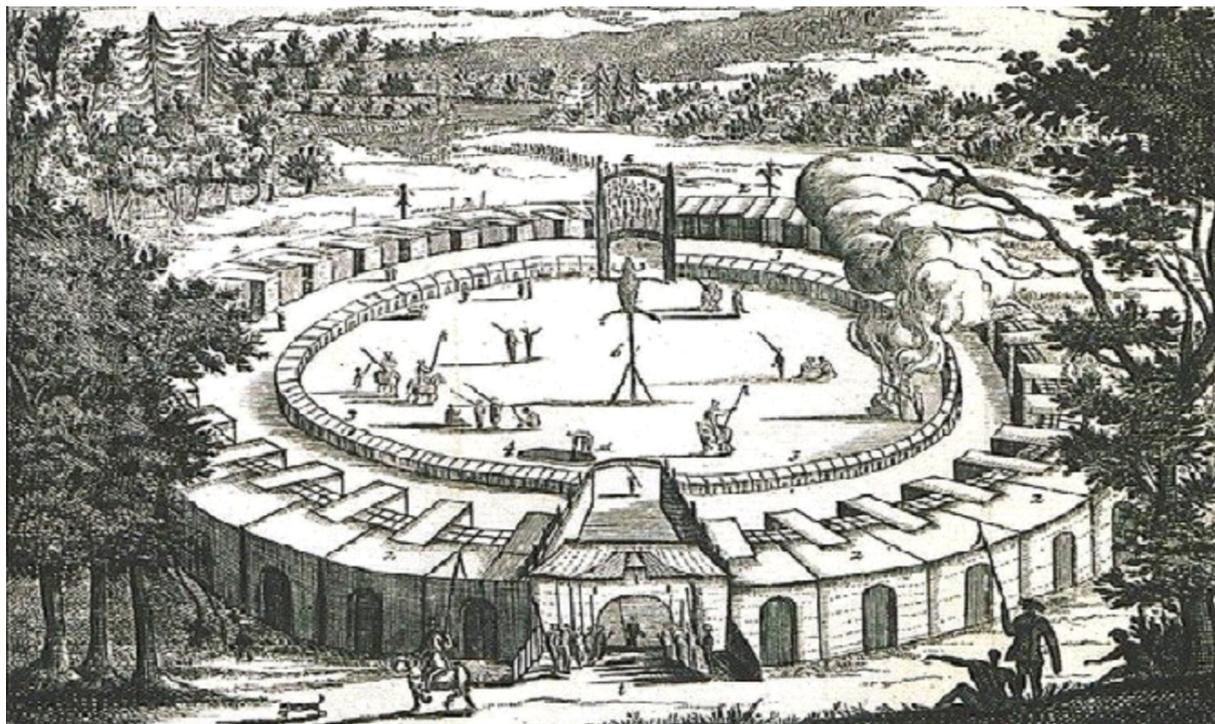

Рис. 10. Черкесское поселение. Рисунок XVII века
Fig. 10. Circassian settlement. Drawing from the 17th century

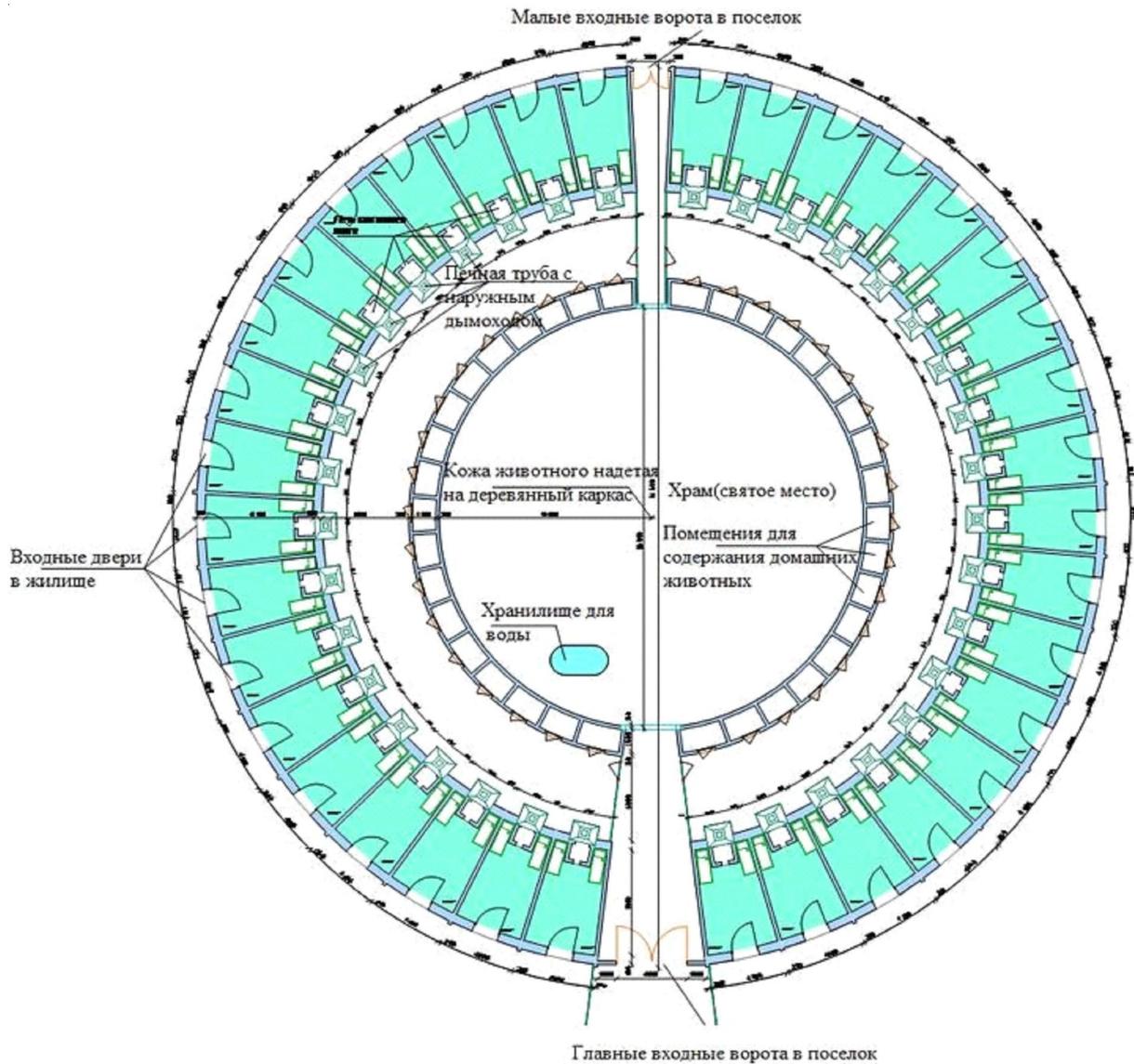

Рис. 11. План черкесского круглого поселения
(из кн.: Орквасов М. М. Материалы по архитектуре жилищ черкесов. Нальчик, 2011)

Fig. 11. Plan of a Circassian round settlement
(From the book: Orkvasov M.M. Materials on the architecture of Circassian dwellings. Nalchik, 2011)

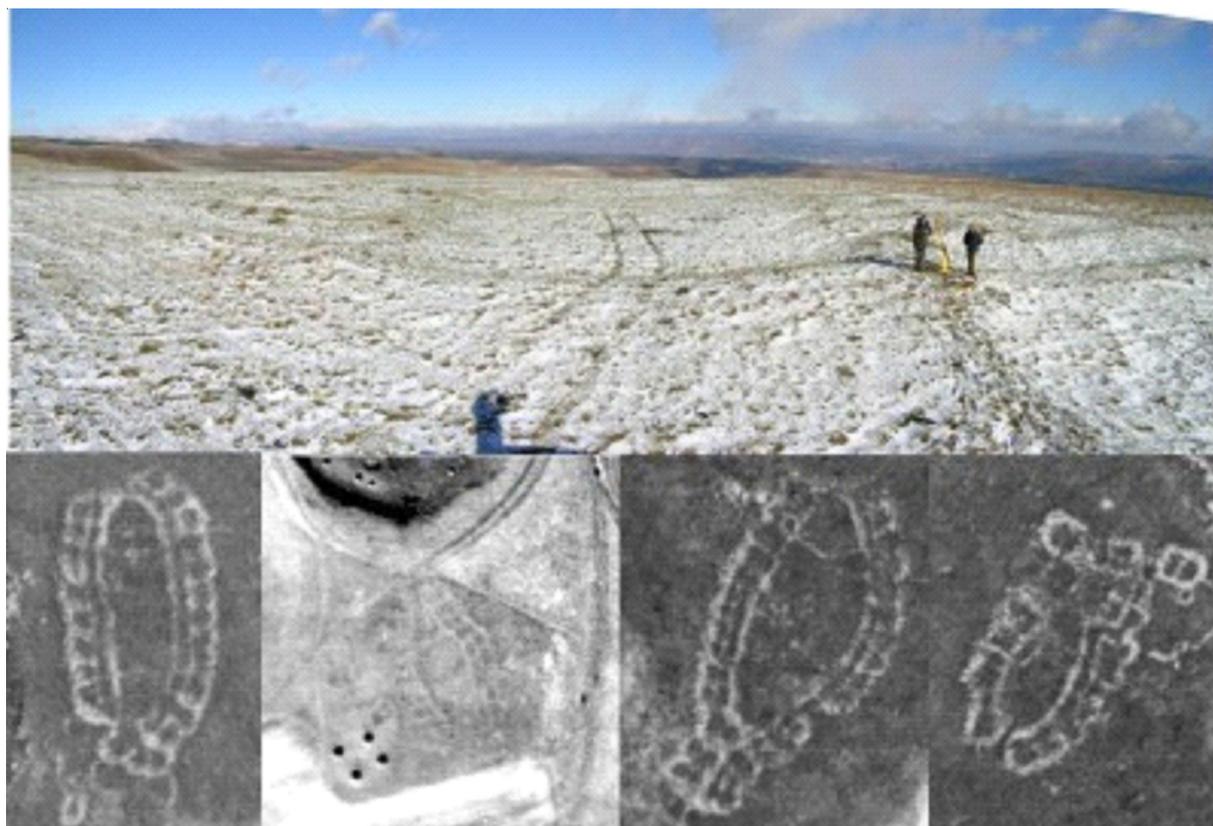

Рис. 12. Поселения с овальной планировкой (аэрофотоснимки)

Fig. 12. Settlements with an oval layout (aerial photographs)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М. П. Курганные могильники Северного Кавказа первых веков нашей эры // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке : сб. памяти М. П. Абрамовой. М.: Таус, 2007. С. 52–76.
2. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. (АБККЕА) / сост., ред. переводов, введ. и вступ. ст. В.К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. 636 с.
3. Ан Б. О пережитках родовой религии черкесов-шапсугов // Материалы Шапсугской экспедиции 1939 г. / под ред. С. А. Токарева, Е. М. Шиллинга. М.: Изд-во МГУ, 1940. С. 11–18.
4. Ардзинба В. Г. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов) // Древний восток: этнокультурные связи. М.: Наука, 1988. С. 263–306.
5. Ардзинба В. Г. Собрание трудов. В 3 т. Т. III. Кавказские мифы, языки, этносы. М.: Ин-т востоковедения РАН (ИВ РАН); Абхаз. ин-т гуманист. исслед. им. Д.И. Гулия Акад. наук Абхазии, 2015. 320 с.
6. Ванеян Е. С. Аладжа-Хююк: ортостаты и штандарты // Журнал исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Исторические исследования. 2015. № 1 (2). С. 262–270.
7. Вулли Л. Ур халдеев. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 251 с.
8. Гарфинкель Д. Первые танцы человека. URL: <http://www.art-dance.kz/article/a-61.html>
9. Гебекли Тепе – место, где начиналась история человечества. URL: <https://lifegid.media/nauka/gebekli-tepe-mesto-gde-nachalas-istoriya-chelovechestva.html>
10. Дебу И. Л. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах, собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1829. 463 с.
11. Доценко И. Тау-крест: трискеле, «молот Тора». URL: <https://innadocenko.livejournal.com/61519.html>
12. Зильберман М. И. Древний человек и божество. Т. I. URL: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/chib_t1.shtml
13. Зильберман М. И. О сакральном символизме Гебекли Тепе. URL: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/gebekli1bfa.shtml
14. Инал-ипа Ш. Д. К вопросу о древних этнокультурных связях Западного Кавказа и Малой Азии // Международный конгресс антропологических и этнографических наук, 9-й (Чикаго, сент. 1973): Докл. советской делегации. М.: Наука, 1973. С. 16–18.
15. Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. Вып. II / сост. В. Аталиков. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. 304 с.
16. Кагазежев Ж. В. Поселения на территории Западного и Центрального Кавказа: историческая преемственность // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2021. № 4 (55). С. 32–36.
17. Коробова Д. С., Райнхольд С. Новый тип поселений кобанской культуры в окрестностях Кисловодска // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 222. М.: Наука, 2008. 229 с.
18. Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Золотой Век, 1995. 401 с.
19. Лавров Л. И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009. 555 с.
20. Люлье Л. Я. Верования, религиозные обряды и предрассудки у черкес // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис: [б. и.], 1862. Кн. V. С. 121–137.
21. Мамбетов Г. Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 356 с.
22. Меликсет-Беков А. М. Pontica Transcaucasica Ethnica // Советская этнография. 1950. № 2. С. 163–175.
23. Мижаев М. И. Энциклопедия черкесской мифологии. Черкесск; Нальчик; Майкоп: ИП Паштов З.В., 2012. 460 с.
24. Мифы народов мира : энциклопедия : электрон. изд. / отв. ред. С. А. Токарев. 2-е изд. М.: Рос. энцикл., 2008. 1147 с.
25. О ритуальном танце древних народов Кавказа «Тхашхо-удж» (Тхьэшхуэудж). URL: <https://zen.yandex.ru/media/natpress/o-ritualnom-tance-drevnih-narodov-kavkaza-thashhoudj-theshhuedj-5ae41a7cad0f2291ff290d83>
26. Орквасов М. М. Материалы по архитектуре жилищ черкесов. Нальчик: Тетраграф, 2011. 41 с.
27. Пайк А. Символика тройного Тау в масонстве и мифологии. URL: http://www.mestanet.ru/book/masonstvo/simvolika_troynogo_tau_v_masonstve_i_mifologii.html
28. Спенсер Э. Путешествие в Черкесию / пер. с англ. Н. А. Нефляшевой. Майкоп: РИПО, 1994. 153 с.
29. Тау-крест. Буква конца света. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4033731/post431022635>
30. Тора / пер. Пинхаса Гиля; пер. коммент. З. Мешкова // Пятикнижие и Гафтарот. М.; Иерусалим: Гешарим, 1999. 1456 с.
31. Хан Гирей С. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 333 с.
32. Шмидт К. Они строили первые храмы. Таинственное святилище охотников каменного века. Археологические открытия в Гебекли Тепе / пер. с нем. А. С. Пашенко. СПб.: Алетей, 2011. 320 с.

33. Шортанов А. Т. Адыгская мифология и культуры. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2016. 496 с.

34. Cinnioğlu C. Excavating Y-Chromosome Haplotype Strata in Anatolia. URL: https://www.researchgate.net/publication/9033094_Excavating_YChromosome_Haplotype_Strata_in_Anatolia

35. Corinna Kortemeier. Rekonstruktion der prähistorischen Siedlungs- und Landschaftsentwicklung auf Menorca (Balearn/Spainien): Dissertation, zur Erlangung des Doktorgrades der Mathematisch-Naturwissenschaftlichen Fakultät der Christian-Albrechts-Universität zu Kiel. Kiel, 2014. 127 S. URL: https://deru.abcdef.wiki/wiki/Torretrencada#Die_Taula

36. Heun M. et al. Site of Einkorn Wheat Domestication Identified by DNA Fingerprinting // *Science*. 1997. Vol. 278. P. 1312–1314.

37. Lazaridis I., Nadel D., Rollefson G. et al. The Genetic Structure of World's First Farmers. URL: <https://www.biorxiv.org/content/early/2016/06/16/059311.full.pdf+html>

38. Sama-Bajau. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Sama-Bajau>

39. Stonehenge: DNA Reveals Origin of Builders // *BBC News*. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/science-environment-47938188>

40. Szécsényi-Nagy A., Brandt G., Haak W. et al. Tracing the Genetic Origin of Europe's First Farmers Reveals Sciences. Insights into Their Social Organization // *Proceedings of the Royal Society B: Biological*. Vol. 282. URL: https://www.researchgate.net/publication/274009432_Tracing_the_genetic_origin_of_Europe's_first_farmers_reveals_insights_into_their_social_organization

41. The Druids Adored the True Tau Cross. URL: <https://www.gnosticwarrior.com/the-druids-cross.html>

REFERENCES

1. Abramova M.P. Kurgannye mogilniki Severnogo Kavkaza pervykh vekov nashey ery [Kurgan Burial Grounds of the North Caucasus of the First Centuries of Our Era]. *Severnyy Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke: sb. pamyati M.P. Abramovoy* [The North Caucasus and the World of Nomads in the Early Iron Age. Collection in Memory of M.P. Abramova]. Moscow, Taus Publ., 2007, pp. 52–76.

2. Gardanov V.K., ed. *Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv. (ABKIEA)* [Adyghes, Balkars and Karachays in Proceedings of the European Authors of the 13th – 19th Centuries]. Nalchik, Elbrus Publ., 1974. 636 p.

3. An B. O perezhitkakh rodovoy religii cherkesov-shapsugov [About the Remnants of the Generic Religion of the Ciccassian-Shapsugs]. Tokarev S.A., Shilling E.M., eds. *Materialy Shapsugskoy ekspeditsii 1939 g.* [Materials of the Shapsug Expedition, 1939]. Moscow, Izd-vo MGU, 1940, pp. 11–18.

4. Ardzinba V.G. K istorii kulta zheleza i kuznechnogo remesla (pochitanie kuznitsy u abkhazov) [To the History of the Cult of Iron and Blacksmithing (Veneration of the Forge Among the Abkhazians)]. *Drevniy vostok: etnokulturnye svyazi* [Ancient East: Ethnocultural Relations]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 263–306.

5. Ardzinba V.G. *Sobranie trudov. V 3 t. T. III. Kavkazskie mify, yazyki, etnosy* [Collected Works. In 3 Vols. Vol. 3. Caucasian Myths, Languages, Ethnoses]. Moscow, In-t vostokovedeniya RAN (IV RAN), Abkhaz. in-t gumanit. issled. im. D.I. Gulia Akad. nauk Abkhazii, 2015. 320 p.

6. Vaneyan E.S. Aladzha-Hyuyuk: orthostati i standardi [Aladzha Huyuk: Orthostats and Standards]. *Journal istoricheskogo fakulteta MGU im. M.V. Lomonosova. Istoricheskii issledovaniya*. [Journal of the Historical Faculty of Lomonosov Moscow State University. Historical Research], 2015, no. 1 (2), pp. 262–270.

7. Woolley L. *Ur khaldeev* [Ur of the Chaldeans]. Moscow, Izd-vo vost. lit., 1961. 251 p.

8. Garfinkel J. *Pervye tantsy cheloveka* [The First Dances of Man]. URL: <http://www.art-dance.kz/article/a-61.html>

9. *Gebekli Tepe – mesto, gde nachinalas istoriya chelovechestva* [Gebekli Tepe – The Place Where the History of Mankind Began]. URL: <https://lifegid.media/nauka/gebekli-tepe-mesto-gde-nachalas-istoriya-chelovechestva.html>

10. Debu I.L. *O Kavkazskoy linii i prisoeдинennom k ney Chernomorskom voyske, ili Obshchie zamechaniya o poselennykh polkakh, ograzhdayushchikh Kavkazskuyu liniyu, i o sosedstvennykh gorskikh narodakh, sobrannye deystvitelnym statskim sovetnikom i kavalerom Iosifom Debu s 1816 po 1826 god* [On the Caucasian Line and the Black Sea Army Attached to It, or General Remarks on the Settled Regiments Protecting the Caucasian Line and on the Neighboring Mountain Peoples, Collected by the Actual State Councilor and Cavalier Joseph Debu from 1816 to 1826]. Saint Petersburg, Tip. Karla Kraya, 1829. 463 p.

11. Dotsenko I. *Tau-krest: triskele, «molot Tor»*. [Tau-Krest: Triskele, “Hammer of Thor”]. URL: <https://innadocenko.livejournal.com/61519.html>

12. Zilberman M.I. *Drevniy chelovek i bozhestvo. T. I* [Ancient Man and Deity. Vol. 1]. URL: http://samlib.ru/z/zilberman_m_i/chib_t1.shtml

13. Zilberman M.I. *O sakralnom simbolizme Gebekli Tepe* [On the Sacred Symbolism of Gebekli Tepe]. URL: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/gebekli1bfa.shtml
14. Inal-ipa Sh.D. K voprosu o drevnikh etnokulturnykh svyazyakh Zapadnogo Kavkaza i Maloy Azii [On the Question of Ancient Ethno-Cultural Relations of the Western Caucasus and Asia Minor]. *Mezhdunarodny kongress antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk, 9-y (Chikago, sent. 1973): Docl. sovietskoy delegatsii* [International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences, the 9th (Chicago, Sept. 1973): Report of the Soviet Delegation]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 16-18.
15. Atalikov V., ed. *Kavkaz: evropejskie dnevniki XIII–XVIII vekov. Vyp. II* [Caucasus: European Diaries of the 13th – 18th Centuries]. Nalchik, Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh, 2010. 304 p.
16. Kagazezhev Zh.V. Poseleniya na territorii Zapadnogo i Centralnogo Kavkaza: istoricheskaya preemstvennost [Settlements on the Territory of the Western and Central Caucasus: Historical Continuity]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2021, no. 4 (55), pp. 32-36.
17. Korobova D.S., Reinhold S. Novyy tip poseleniy kobanskoy kultury v okrestnostyakh Kislovodskaya [A New Type of Settlement of the Koban Culture in the Vicinity of Kislovodsk]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii. Vyp. 222* [Brief Reports of the Institute of Archaeology. Iss. 222]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 229 p.
18. Cooper J. *Enciklopediya simbolov* [Encyclopedia of Symbols]. Moscow, Zolotoy Vek Publ., 1995. 401 p.
19. Lavrov L.I. *Izbrannye trudy po kulture abazin, adygov, karachaevtsev i balkartsev* [Selected Works on the Culture of Abazins, Adygs, Karachays and Balkars]. Nalchik, Polygraphkombinat im. Revolutii 1905 g., 2009. 555 p.
20. Lylye L.Ya. Verovaniya, religioznye obryady i predrassudki u cherkes [Verovaniya, Religious Rites and Prejudices Among the Circassians]. *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasus Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Tiflis, s.n., 1862, book V, pp. 121-137.
21. Mambetov G.H. *Traditsionnaya kultura kabardintsev i balkartsev* [Traditional Culture of Kabardins and Balkars]. Nalchik, El-Fa Publ., 2008. 356 p.
22. Melikset-Bekov A.M. Pontica Transcaucasica Ethnica. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1950, no. 2, pp. 163-175.
23. Mizhaev M.I. *Entsiklopediya cherkesskoy mifologii* [Encyclopedia of Circassian Mythology]. Cherkessk, Nalchik, Maykop, IPPashtov Z.V., 2012. 460 p.
24. Tokarev S.A., ed. *Mify narodov mira: enciklopediya: elektron. izd.* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia. Electronic Edition]. Moscow, Ros. encycl. Publ., 2008. 1147 p.
25. *O ritualnom tantse drevnikh narodov Kavkaza «Tkhashkho-udzh» (Tkhashkhueudzh)* [About the Ritual Dance of the Ancient Peoples of the Caucasus “Thashho-uj” (Theshhuuuj)]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/natpress/o-ritualnom-tance-drevnih-narodov-kavkaza-thashhoudj-theshhueudj5ae41a7cad0f2291ff290d83>
26. Orkvasov M.M. *Materialy po arkhitekture zhilishch cherkesov* [Materials on the Architecture of Circassian Dwellings]. Nalchik, Tetragraf Publ., 2011. 41 p.
27. Pike A. *Simvolika troynogo Tau v masonstve i mifologii* [The Symbolism of the Triple Tau in Freemasonry and Mythology]. URL: http://www.mestanet.ru/book/masonstvo/simvolika_troynogo_tau_v_masonstve_i_mifologii.html
28. Spenser E. *Puteshestvie v Cherkesiyu* [Journey to Circassia]. Maykop, RIPO, 1994. 153 p.
29. *Tau-krest. Bukva kontsa sveta* [Tau Cross. The Letter of the End of the World]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4033731/post431022635>
30. Pinkhas Gil, Meshkov Z., eds. Tora [Torah]. *Pyatiknizhie i Gaftarot* [The Pentateuch and Haftarat]. Moscow, Jerusalem, Gesharim Publ., 1999. 1456 p.
31. Han Girej S. *Zapiski o Cherkesii* [Notes About Circassia]. Nalchik, Elbrus Publ., 1978. 333 p.
32. Schmidt C. *Oni stroili pervye khramy. Tainstvennoe svyatilishche okhotnikov kamennogo veka. Arkheologicheskie otkrytiya v Gebekli Tepe* [They Built the First Temples. A Mysterious Stone Age Hunter Sanctuary. Archaeological Discoveries in Gobekli Tepe]. Saint Petersburg, Aleteia Publ., 2011. 320 p.
33. Shortanov A.T. *Adygskaya mifologiya i kul'ty* [Adyge Mythology and Cults]. Nalchik, Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh, 2016. 496 p.
34. Cinnioğlu C. *Excavating Y-Chromosome Haplotype Strata in Anatolia*. URL: https://www.researchgate.net/publication/9033094_Excavating_YChromosome_Haplotype_Strata_in_Anatolia
35. Corinna Kortemeier. *Rekonstruktion der prähistorischen Siedlungs- und Landschaftsentwicklung auf Menorca (Balearen/Spainien): Dissertation, zur Erlangung des Doktorgrades der Mathematisch-Naturwissenschaftlichen Fakultät der Christian-Albrechts-Universität zu Kiel*. Kiel, 2014. 127 S. URL: https://deru.abcdef.wiki/wiki/Torretrencada#Die_Taulla
36. Heun M. et al. Site of Einkorn Wheat Domestication Identified by DNA Fingerprinting. *Science*, 1997, vol. 278, pp. 1312-1314.
37. Lazaridis I., Nadel D., Rollefson G. et al. *The Genetic Structure of World's Firstfarmers*. URL:

<https://www.biorxiv.org/content/early/2016/06/16/059311.full.pdf+html>

38. *Sama-Bajau*. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Sama-Bajau>

39. Stonehenge: DNA Reveals Origin of Builders. *BBC News*. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/science-environment-47938188>

40. Szécsényi-Nagy A., Brandt G., Haak W. et al. Tracing the Genetic Origin of Europe's First Farmers

Reveals Sciences. Insights into Their Social Organization. *Proceedings of the Royal Society B: Biological*, vol. 282. URL: https://www.researchgate.net/publication/274009432_Tracing_the_genetic_origin_of_Europes_first_farmers_reveals_insights_into_their_social_organization

41. *The Druids Adored the True Tau Cross*. URL: <https://www.gnosticwarrior.com/the-druids-cross.html>

Information About the Author

Zhiraslan V. Kagazezhev, Candidate of Sciences (History), Head of the Scientific and Innovation Center “Natural Scientific Methods in Archaeology, Anthropology and Archeography”, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Balkarova St, 2, 360000 Nalchik, Russian Federation, jiraslan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0508-3493>

Информация об авторе

Жираслан Валерьевич Кагазежев, кандидат исторических наук, заведующий научно-инновационным центром «Естественно-научные методы в археологии, антропологии и археографии», Кабардино-Балкарский научный центр РАН, ул. Балкарова, 2, 360000 г. Нальчик, Российская Федерация, jiraslan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0508-3493>